

- Хорошо! Я побью его за тебя!

Закончив говорить, Хэ Чонъюань встал в позу сидя на корточках и подошел к Чэнь Чао.

Чэнь Чао - тоже избалованный ребенок в гнезде. Он мог выдержать давление такого человека, как Хэ Чонъюань. Увидев, что тот идет к нему, он тут же стал его уговаривать. Весь человек сжался, как перепелка.

Хэ Чонъюань был груб, его большая рука обхватила воротник и понесла его, как птенца.

Чэнь Чао вдруг заплакал:

- Я, я не хотел этого.

Изначально Хэ Чонъюань вышел из самолета и помчался к ним с огромной скоростью. Он хотел увидеть свою дочь и возлюбленную. Он находился в состоянии небывалой нервозности и радости, но теперь все эти радости ушли.

Его малышка не переносила даже прикосновения к волосам, а эти детеныши смеют дергать ее за косички! Он должен был преподать ему урок!

- Какой рукой ты только что дергал ее за волосы? - голос Хэ Чонъюаня был низким и тяжелым, он стоял перед Чэнь Чао как гора, и тот действительно заплакал, слезы катились по его щекам и катились по земле.

- Встань! Хэ Чонъюань не мог видеть, как мальчик так уговаривает его, вздернул брови и, не задумываясь, пнул его, слегка ударив по икре Чэнь Чао. Его сила очень хороша, но это для того, чтобы напугать Чэнь Чао.

Чэнь Чао, который всегда был властелином дома, был так напуган, что стоял прямо и дрожал от слез.

- Что ты плачешь?

Чэнь Чао даже не плакал, как вдруг разрыдался. Теперь он хотел вернуться и найти своих родителей. Почему этот человек такой ужасный?

Когда Юй Мэнмэн увидела, что ее отец так пугает Чэнь Чао, он был так счастлив, что быстро подбежала и обняла его за руку, восхищенно говоря:

- Дядя Хэ, ты такой хороший.

Хэ Чонъюань опустил голову. Ему было немного больно, и он очень скучал по важному детству своей дочери.

Только что он сменил личину «дикого и злобного» Чэнь Фэнчао и нежно посмотрел на него. Дочь подняла на него маленькую головку, полную поклонения. Хэ Чонъюань почувствовал, что никогда в жизни не был таким амбициозным. Самый гениальный отец!

Он хотел погладить ее по голове, но его большая рука запуталась в волосах, и он похлопал ее по маленькому плечу, повернулся к Чэнь Чао и сказал:

- Извинись перед Мэнмэн.

Чэнь Чао боялся расплакаться, дулся и плакал:

- Простите, я ошибся.

- Где ты ошибся?

Чэнь Чао продолжал плакать:

- Ошибка в том, что я не должен был дергать ее за волосы.

- Что еще? - Хэ Чонъюань был очень недоволен.

Как отец, он теперь видит по всему миру маленьких детенышей, которые не радуют глаз, особенно этот тип, который дергает его дочь за косу.

Чэнь Чао покраснел, не понимая, в чем он ошибся, и испугался, что снова расплачется. Юй Мэнмэн сердито добавила:

- Ты еще сказал, что я дикий ребенок без отца.

Для детей любой другой ребенок, не похожий на них самих, становится объектом их отчуждения, а наличие друг друга, но отсутствие таковых дает им огромное чувство превосходства.

Столкнувшись с отчуждением и превосходством своих сверстников, для тех детей, у которых явно есть отцы, но нет отцов, слово «папа» становится источником их самой сильной боли, потому что у них нет отца. Они не получают одобрения сверстников.

Даже если на Юй Хао повлияло окружение его семьи, он хотел быть «папой», потому что это было ему недоступно, поэтому он надеялся, что сможет перенести все, чтобы восполнить существование «папы».

Юй Мэнмэн фактически такая же. Природа ребенка заставляет ее тосковать по отцовской любви, по настоящему мужчине, который охранял бы их дом, и давал им большее чувство безопасности.

Хэ Чонъюань увидел, что у девочки красные круги под глазами, и тут же пожалел. Он был погружен в историю о папе-герое, который устранил все опасности для своих малышей, а теперь понял, что ребенок - это действительно то, что ему нужно, - это компания родителей, а остальные - это дерьмо.

- Простите! Я не прав, я не должен говорить глупости!

Чэнь Чао не поддержал родителей в этот момент. Он боялся, что Хэ Чонъюань ударит его, и неважно, 37 ему было или 21, он извинялся первым.

В этот момент Хэ Чонъюань был полон сложных чувств: вины, сожаления и благодарности. Мэнмэн был готов успокоить своего безответственного отца.

- Пойдем.

У Хэ Чонъюаня не было настроения обращать внимание на Чэнь Чао. Чэнь Чао был внезапно помилован, он не посмел задержаться ни на секунду, а затем повернулся и убежал.

Юй Мэнмэн - большой ребенок. Когда она услышала, как Чэнь Чао плачет и извиняется, ей стало не до него.

Хэ Чонъюань наклонился и обнял дочь, хотел поцеловать ее маленькое личико, но он был сдержанным человеком, и вся его глубокая отцовская любовь была спрятана в его сердце, так что он стеснялся ее выразить. К тому же они еще не знакомы, маленькая девочка, а о мыслях Цинсин и Хао Хао он не знает и не смеет беспокоиться.

Он взял дочь на руки и перевернул ее на спину. Он обнаружил, что малышка стала тяжелее, чем раньше. В его глазах появилась улыбка, а голос был мягким, как вата, он боялся напугать ее.

- Мэнмэн, у тебя волосы в беспорядке... Может, дядя причешет тебя?

- Хорошо! - Юй Мэнмэн в это время была в хорошем настроении. Она могла похвастаться перед другими детьми, что у нее очень сильный папа. Это было очень хорошо. Она была очень красива.

Хэ Чонъюань отвел ее в магазин за пределами отеля, чтобы купить расческу, а затем вернулся в гостиничную лавку, чтобы сесть и подготовить волосы дочери.

Хэ, всегда переоценивавший свое мастерство, неуклюже взял расческу и хотел расчесать ей волосы, но обнаружил, что кольцо для волос все еще на ней, поэтому ему пришлось сначала снять резинку с грязных волос дочери, но его рука только шевельнулась. После того как он обвел рукой волосы, я услышал, как Юй Мэнмэн вдруг зашипела и обиженно сказала:

- Дядя Хэ, у тебя меньше рук.

Руки молодого мастера Хэ Чонъюаня, держащих в руках либо ручку, либо пистолет, никогда не боролись с длинными волосами девушки, и расчесывать их было неудобно. Однако, будучи большим боссом, президент Хэ все еще сохранял некоторую уверенность в себе. Он опустил голову и осторожно повернул длинноволосую голову, но обнаружил, что резинка для волос и волосы крепко спутаны. Неудивительно, что это больно.

- Мэн Мэн не двигайся, резинка для волос запуталась, я помогу тебе ее снять, - уверенно сказал президент Хэ.

Юй Мэнмэн с непонятным равнодушием ответила:

- Тогда ты, легонько, не отрывай мои волосы, у тети Гу они очень сильно выпали, и она сказала, что облысеет, если их отрывать. Я не хочу быть лысой. Маленькая девочка любит красоту.

- Хорошо...

К счастью, хотя это и потребовало некоторых усилий, Хэ Чонъюаню удалось снять резинку для волос, но все же неизбежно вырвав несколько волосков, он не решился показать их девочке, а спрятал в карман.

Президент Хэ почувствовал облегчение и, взяв расческу, тщательно расчесал ей волосы.

Волосы девочки были мягкими и тонкими. Несмотря на то что они были взъерошены, она распустила их с помощью расчески. С чувством выполненного долга Хэ Чонъюань заплел ей приличную косу.

Удовлетворенный, он достал мобильный телефон и сделал снимок. Он хотел похвастаться перед друзьями. Это был первый раз, когда он заплетал косы своей дочери. Не так, как другие в кругу друзей.

Юй Мэнмэн соскочила с ноги, подняла руку и коснулась своих волос. Волосы были распущены и спутаны, они свободно развевались в стороны. Тень на земле была нехорошей.

Но Мэнмэн - добрая и хорошая девочка. Она решила подыграть отцу лицо, притворилась, что ей все равно, взяла его за руку и тихо сказала:

- Дядя Хэ, ты еще не видел маму. Пойдем, найдем ее. Хорошо это или нет.

- Хорошо.

Конечно, Хэ Чонъюань скучал по Юй Цинсин. Когда он думал об этой женщине, его сердце наполнялось кровью, как у юноши, который в восемнадцать лет импульсивно вспоминал свою возлюбленную. Он не осмелился попросить ее, потому что любил так сильно, что сделал ей двоих детей. Но, по крайней мере, он все еще занимал место в ее сердце. Этого было достаточно. У него еще был шанс. Он был готов учиться у Мэнмэн, как и она, воздействовать на нее лаской.

Кроме того, она все еще самая большая помощница Мэнмэн, и если он не может угодить своей возлюбленной в качестве мужа, то он действительно бесполезен! Боги не смогут его спасти!

В это время Чэнь Чао уже пожаловался своим родителям. Мать Чэнь Чао сразу же рассердилась. Она гордилась тем, что у нее есть сын. Она готова убить того, кто посмеет тронуть ее сына. Она поняла, что Юй Цинсин издевается над ее сыном, и попросила ее дать объяснения.

Однако дядя Юй Цинсин, Чэнь Лицзюнь, теперь умолял ее, сурово смотрел на жену, улыбался Юй Цинсин и говорил:

- Эй, маленький ребенок играет вокруг, какой он большой, тебе все равно, что, уже почти пора готовить. Позовешь Мэн Мэн обратно, чтобы поесть вместе? Дети не голодны.

Юй Цинсин тоже услышала слова Чэнь Чао. Вместо этого она забеспокоилась, что над ее дочерью издеваются, и встала со стула, сказав:

- Я пойду к Мэнмэн. Ты ешь, а я не буду.

Чэнь Лимин был в хорошем настроении, потому что его брат нуждался в Юй Цин, чтобы найти работу, и чувствовал, что он заработал уважение перед братом. Он принял решение дать Юй Цин согласие, но, к сожалению, никто из них не обратил на него внимания, его лицо было некрасивым, в сочетании с 80-летием отца, так как жена невестки Юй Баюнь была полна решимости не приходить, старшая невестка оправдывалась. Без времени он не появился, что заставило его потерять голову перед отцом и братом.

- Прекрати, твой дядя так с тобой разговаривает, что за отношение? - Чэнь Лимин окликнула ее с черным лицом.

- Папа, я вернусь к тебе и твоей матери. Давай сделаем это сегодня. У меня сейчас работа, - Юй Цинсин не собиралась больше задерживаться.

Когда она вернулась, то решила больше не встречаться с семьей Чэнь. Слишком близкие отношения, хорошие или плохие, на поверхности, можно с этим жить, и не станет учить этому приемного отца.

Закончив разговор, она вышла из ресторана и проводила Чэнь Ли взглядом. Если бы в ресторане было не слишком много народу, он бы с удовольствием притащил белоглазого волка обратно, чтобы подраться.

Юй Цинсин вышла из ресторана, заглянула в сад и увидела, что у Юй Мэнмэн распущены волосы. Хэ Чонъюань держал ее на руках, большой и маленький, один с улыбкой на лице, другая - с яркой улыбкой на лице. Подойдите к ней.

Сердце Юй Цин забило быстро и она дважды моргнула, подошла и с улыбкой спросила Хэ Чонъюаня:

- Когда ты пришел? Все ли готово?

Она знала, о чем говорила с ним ее дочь, хотя у нее были свои опасения, но как Мэнмэн никогда не спрашивала ее об отце, так и она не могла остановить собственный выбор Мэнмэн.

- Да, - при появлении Хэ Чонъюань ее взгляд мгновенно остановился на ней, глаза наполнились лаской, - Прости, я опоздал.

Юй Цинсин почувствовала жар на лице, в панике взяла дочь за руку и спросила:

- Почему у тебя так распущены волосы?

Юй Мэнмэн подглядывала за их общением, прикрывая рот маленькой ладошкой и ухмыляясь, а потом с ревностью потянула Чэнь Чао за волосы, и Хэ Чонъюань рассказал ей, что он узнал.

Юй Цин напрягла брови и через полминуты сказала:

- Когда ты встретишь его в следующий раз, мама поможет тебе проучить его.

- Ха, мама лучше всех, - Юй Мэнмэн быстро повернула свою маленькую головку, обняла ее за талию и оглянулась на Хэ Чонъюаня. - Дядя Хэ, мы с мамой немного проголодались, давайте пойдем вместе. Как насчет поесть?

Юй Цинсин промолчала.

Глаза Хэ Чонъюаня не отрывались ни от младшего, ни от младшей, ни от другой. Услышав эти слова, он приостановился, только потом понял, что целью слов дочери было помочь себе, и сразу же сказал:

- Хорошо, я голоден. Любимая, пойдем вместе?

Юй Цинсин по-прежнему молчала.

Она уже давно заметила изменения в Хэ Чонъюане, и изменения эти были немаленькими. В прошлом мастер Хэ занимался своими делами, но никогда не так... вот так он просто опускал свое тело и разговаривал с людьми.

Раньше он был благородным дворянским сыном, похожим на далекий айсберг, завораживающий и тоскующий, но не осмеливающийся на нежелательные иллюзии. Но теперь

он опускает свое тело, идет по возвышающемуся айсбергу и негромко произносит двусмысленные слова, постоянно вызывая у нее чувство паники.

Юй Цинсин хотела отказаться, такой он ее очень пугал. Юй Цинсин хотела отказаться, но в панике поняла, что больше не может быть втянута в водоворот. Она еще была в панике. Разум подсказывал ей, что она должна отказаться. Теперь он выглядел еще опаснее, чем раньше.

- Господин, у меня еще есть кое-что, не забудьте об этом, - Юй Цин боялась смотреть ему в глаза, боялась увидеть его ласковый взгляд и разочарование.

Хэ Чонъюань действительно на мгновение почувствовал себя очень разочарованным, но когда он подумал, что она родила двоих детей для него одного и так хорошо их воспитала, его словно окатило потоком горячей воды, и все стало неважно. Пока они хорошо живут на его глазах, все остальное не имеет значения.

Юй Мэнмэн тоже была очень разочарована. Хэ Чонъюань погладил ее по маленькой головке и подмигнул, давая понять, что ему все равно и он будет работать еще усерднее.

Что ж, подумала Юй Мэнмэн, пока идеи дядюшки Хэ меняются, в будущем всегда будут возможности, но они будут официальными. Она также тихонько подмигнула ему, приглашая приехать в Японию.

Юй Цинсин не обратила внимания на тяжбу между отцом и дочерью и отвела дочь поесть в другое место. Но Хэ Чонъюань смотрел на нее так, словно она осталась перед ним, заставляя ее задерживаться.

Когда мать и дочь поели, Юй Хао снова отправил запрос на видео. Маленький человек внимательно смотрел на них через видеозапись. Жена экономки не могла опустить глаза, а потом увидела красный след на белой нежной челюсти Юй Мэнмэн. Глаза Юй Хао и Хэ Чонъюаня слегка переглянулись.

- Эй, мерзкий призрак, чего уставился? - Юй Мэнмэн запихнула в рот мясо и с хрустом прожевала, рот распух, лицо порозовело.

У Юй Хао немного чесались руки, ему захотелось ущипнуть себя за лицо:

- Ничего, никто не издевался над тобой в последнее время?

- Нет, - Юй Мэнмэн покачала головой, теперь она врала так хорошо, так бесхитростно, что даже поверила в то, что ее слова - правда.

Глаза Юй Хао снова сузились. Он больше ничего не сказал, лишь велел им следить за своим телом и запираться дверь на ночь, а затем положил трубку.

Мать и дочь посмотрели на мобильный телефон, внезапно взглянули друг на друга и одновременно спросили:

- Вы почувствовали Хао Хао / Ненавистного призрака?

Затем обе одновременно кивнули, должно быть, этот парень что-то задумал!

Поев, Юй Цинсин потерла живот, взяла Юй Мэнмэн, который тоже потерла живот, и вышла на улицу, но наткнулась на знакомого.

Это не знакомый, это босс, которого Юй Цин встретила вскоре после возвращения в Жемчужный город. Босс Цзинь - толстый, с голой головой, с драконом на мускулистой руке, который выглядит особенно черным. Она. Будет.

Однако босс Цзинь - бизнесмен. Он очень открыт и щедр. Посторонние люди производят на него хорошее впечатление.

Босс Цзинь влюбился в Юй Цин с первого взгляда и потратил много времени, добиваясь ее. Он также старался угодить Юй Мэнмэн, но, к сожалению, Юй Мэнмэн не очень его любила, потому что этот человек видел в ее глазах что-то, что ей не нравилось, и она также говорила Не знаю, что это.

- Господин Ю, просто съезди это? Пойдемте с нами и возьмем еще? - Босс Цзинь увидел их и сразу же подошел. Он также увидел миловидность Юй Мэнмэн, и его грубые руки потянулись, чтобы ущипнуть ее за маленькое личико.

Юй Мэнмэн сразу же почувствовала на его руке неприятный запах, похожий на запах дыма и чего-то еще. Она наморщила лоб и спряталась за маму, не позволяя ему дотронуться до своего лица.

- Нет, малыш должен делать уроки, когда я вернусь домой. Я должна ей помочь, - Юй Цин похлопала дочь по руке, зная, что он ей не нравится, и не стала заставлять.

- Задание по консультированию? Просто попросить учителя? Просто один из сыновей моего брата учится в старшей школе. Могу я вам помочь? - сказал босс Цзинь, набирая номер своего мобильного телефона.

Юй Цин быстро отказалась и потянула Юй Мэнмэн к выходу. К счастью, вокруг Босса Цзиня было много друзей, и он не стала их принуждать. Она почувствовала облегчение.

Юй Мэнмэн быстро вытащила маму отсюда, и в душе она ненавидела этого лысого. Она решила рассказать об этом дяде Хэ, а потом помочь ему прогнать его от мамы. В любом случае, она не могла принять другого человека как своего отца. .

На следующий вечер дядя Чэнь Лицзюнь привел Чэнь Чао к двери, чтобы тот извинился перед Юй Мэнмэн. Юй Цин приняла их безропотно. Что касается помощи в организации работы по вхождению в сон, то он не расслаблялся.

- Дядя, ты также знаешь, что я приехал сюда работать в отеле, а люди в отеле еще недостаточно знают. Я не могу помочь тебе с этой тяжелой работой, - Юй Цинсин никогда не думала о том, чтобы помочь ему.

Семья Чэнь смотрела на нее свысока, она также издевалась над Мэнмэн, потому что в ее глазах они не были членами семьи, у нее не было такого большого сердца.

Горячее лицо Чэнь Лицзюня коснулось его серого носа, и когда он уходил, его лицо было уродливым. Он подумал, что, будучи старшим, спросил ее низким голосом, а она взяла Джо. Он чувствовал, что Юй Цинсин совсем не смотрит на дядю. Вернувшись домой, он разозлился еще больше и встал с кровати.

- В чем дело? - жена Чэнь Лицзюня Ху Циншу сидела на диване и смотрела телевизор. Увидев своего мужчину в тапочках, он вышел и, задрвав подбородок, спросил.

- Я собираюсь найти папу, пусть он найдет его.

За дверью было жарко, и Чэнь Лицзюнь нахмурился, раздувая подол футболки. Отель «Мечта» - известный отель высокого класса в Жемчужном городе. Многие люди берут его на работу, и зарплата там очень высокая. Если он тоже сможет зайти туда, то увидит, кто все еще жует и говорит, что он бесполезен.

...

Качество преподавания в начальной школе Гуанмин неплохое. По крайней мере, Юй Мэнмэн хорошо проводила здесь время. Ученики в классе поддерживали с ней очень хорошие отношения.

После уроков Юй Мэнмэн играла в йо-йо на детской площадке со своими одноклассниками. Она играла очень хорошо. Она могла подбрасывать мяч и каждый раз возвращать его обратно. Другие дети собрались вокруг нее, чтобы посмотреть, как она играет.

- Мэн Мэн, этот дядя тебя знает? Я видел его там, чтобы посмотреть на тебя, - ее хороший друг Лю Чжэн толкнул ее за руку.

Юй Мэнмэн повернула голову и с первого взгляда увидела высокого мужчину Хэ Чонъюаня. Ее глаза засияли, и она поспешила к нему:

- Дядя Хэ, почему ты здесь!

- Я, я проходил мимо, - Хэ Чонъюань прокашлялся и соврал, что у него жар на лице.

Он был наполовину занят работой, и ему вдруг захотелось узнать, куда ходит в школу ее дочь, и не будут ли над ней издеваться в школе. Есть ли там детеныш, который смеет дергать себя за косички и не может завести друзей? К счастью, у него смуглая кожа и румянца не видно, поэтому он бросил работу и убежал. Он хотел украдкой посмотреть и уйти. В результате слишком увлекся и забыл спрятаться.

«Вот и все», - подумала Юй Мэнмэн на мгновение и сказала:

- Я скоро выйду из школы. Подожди меня, мне нужно кое-что тебе сказать.

На столе Хэ Чонъюаня скопилось много работы, и он согласился:

- Хорошо, я буду ждать тебя здесь.

Юй Мэнмэн была счастлива, ее лицо улыбалось, как маленький цветок, и она немного смутилась, сказав:

- Дядя Хэ, вы такой хороший!

С тех пор как она пошла в детский сад, она всегда видела, как родители других детей приходили за ними, ее мама была занята и большую часть времени проводила дома.

Приятно быть дома с дядей Хэ.

Через некоторое время начальная школа Гуанмин закончилась, и дети выстроились в очередь.

В начальной школе было очень рано. Юй Мэнмэн выбежал из школы. Оглянувшись, он

увидел, что Хэ Чонъюань ждет его на обочине дороги, и радостно побежал.

- Дядя Хэ, тебе жарко?

В этом сезоне температура в Жемчужном городе не такая уж и высокая. Юй Мэнмэн все еще немного беспокоилась. Он так долго ждал на улице и не знал, как сесть в машину.

- Не жарко, - Хэ Чонъюань открыл дверь, попросил Юй Мэнмэн сесть в машину и снова спросил ее. - Пойдешь ко мне в офис делать уроки? У меня там есть вкусные пирожные.

- Хорошо! - у Юй Мэнмэн загорелись глаза на пирожные, радостно поползла к уже установленному сиденью, потянула за ремень безопасности, чтобы пристегнуть себя, и спросила: - Дядя Хэ, это твоя новая установка?

- Да, я взял его для тебя, - Хэ Чонъюань потрогал ее маленькую головку и проверил, пристегнут ли ремень безопасности, прежде чем завести машину.

Юй Мэнмэн была немного тронута. Дядя Хэ был очень добр к ней, и это было так здорово - иметь отца.

Машина подъехала прямо к зданию филиала.

На этот раз Хэ Чонъюань намеренно провел свою дочь через главный вход в здание. Все - и работники ресепшн, и сотрудники компании, и руководство - увидели, что он поднял пяти- или шестилетнюю девочку и вошел в офис.

Малышка выглядела очень мило. Хэ Чонъюань, глядя на ее нежные и избалованные глазки, просто смотрела на глаза собственной дочери!

Через полчаса все сплетники компании сошли с ума.

Президент Хэ привел на работу свою дочку. Это точно дочь!!! !!

Была также смелая фотография, сделанная НСН, которую передали в группу, и группа тут же выстроилась в ряд «666», чтобы восхвалить смелость человека, сделавшего снимок. Жалко было не быть папарацци!

<http://tl.rulate.ru/book/35237/3586733>